

До закрытия рейтинга оставалось семь часов.

На улице свирепствовал холодный ветер. Се Энь, одетый лишь в легкую домашнюю рубаху, подпирал дверной косяк с видом полноправного хозяина дома.

Тань Туну отсюда не было видно, что происходит, поэтому на его красивом лице отразилось вполне отчетливое недовольство.

— Ты чего тут забыл?

У Чжао Силиня от этой сцены мороз пробежал по коже:

— Да так, поужинать... Не то чтобы невестка... Тьфу, мастер Тань ведь сам сказал, что я могу зайти.

На самом деле он просто боялся, что Се Энь согласится вернуться в Имперскую столицу и уедет. А ну как тот заупрямится в последний момент, и руководство спустит всех собак на него, Чжао Силиня? Проблемы на службе ему были совершенно ни к чему.

При первых словах Пятый принц немного смягчился, но на лице его все еще читалось недовольство:

— Можешь не переживать, дезертировать я не собираюсь. Эскорт уже на подходе, сегодня ночью я точно уеду.

— Это господин Чжао? Пусть не стоит на пороге, на улице ведь жуткий холод.

Голос Тань Туна донесся со второго этажа. Он звучал как-то слабо, с легкой хрипотцой — будто парень только что занимался чем-то крайне утомительным.

«Погодите-ка, чем это они занимались...»

Мысли Чжао Силиня приняли совсем уж двусмысленный оборот. Он перевел взгляд с легкой рубахи Се Эня на рабочую штормовку, небрежно брошенную на верстак — ту самую, в которой Тань Тун ходил последние пару дней.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Се Энь иронично приподнял бровь.

«Черт, точно не вовремя приперся.

Пятый принц, ну надо же, завел себе парня и теперь прямо пуп земли!»

— Почему не заходите?

На ступеньку лестницы опустилась нога в пушистом домашнем тапке. Чжао Силинь, чье зоркое зрение позволяло без очков пилотировать боевой крейсер, мгновенно заметил на ней крошечные алые капли.

И ладно бы только на тапке — кровь успела брызнуть даже на его бледную, почти розовую щиколотку, которая из-за редкого пребывания на солнце сейчас казалась особенно яркой на фоне темных пятен.

«... Да во что вы тут играете?! Это хоть законно вообще?!»

Лицо прокурора стремительно бледнело, по телу побежали мурашки. Он попятился на два шага назад, всерьез раздумывая, не пора ли ему исполнить долг государственного служащего и прочитать обоим лекцию о морали и правопорядке.

Се Энь определенно стал Ватерлоо для его карьеры. Знал бы — забронировал бы билет на вчерашний рейс и сбежал с этой планеты, вместо того чтобы торчать здесь лишних пару дней ради копеечной экономии на командировочных расходах.

В этот момент на лестнице показался Тань Тун. В левой руке он держал полуживую большезубую рыбу, которая остервенело закатывала глаза, а в правой — огромный кухонный нож. Взглядом он немо вопрошал Се Эня, что здесь происходит.

Просто Тань Тун впервые в жизни разделявал большезубую рыбу и по неопытности забрызгался кровью, даже не успев переодеться. С чего бы этому чиновнику так заводится?

Неужели у него мало того что сезонный синдром обострился, так еще и боязнь крови вместе с анемией разыгралась? Наверное, стоит положить ему в тарелку побольше черемши.

— Почему без носков? — Се Энь проигнорировал окаменевшего друга. Он развернулся, с нескрываемым удовольствием любуясь этой эстетикой домашней жестокости Тань Туна, и мягко пожурил его.

Чжао Силинь, этот прохвост, уставился на лодыжку Тань Туна и не отводил глаз добрых секунд десять, словно пытался прожечь в ней дыру.

Что ж, пусть тогда померзнет на улице еще немного.

Тань Тун послушно переключил внимание. Он опустил голову и смущенно поджал озябшие

пальцы ног:

— А? Да я когда рыбу чистил, случайно брызнул водой.

— Даже если намочил, босиком ходить нельзя. Иди надень сухие, холодно ведь.

— Сам-то о холоде заговорил. Я тебе штормовку приготовил, а ты так и стоишь в одной рубашке, — проворчал Тань Тун, разворачиваясь обратно к лестнице.

К его свитеру прицепился Цюцю, увлеченно ковыряющий скатавшиеся нитки, так что Тань Тун утащил за собой и пушистого зверька.

— Ну и чего стоишь? Мой Тань Тун зовет тебя в дом, — Се Энь посмотрел на бледного одноклассника с откровенно издевательской усмешкой. — Ты ведь собирался поужинать у *нас* дома, а?

— А где господин Чжао?

Тань Тун выложил на тарелку аккуратно нарезанные ломтики рыбы и обнаружил, что за столом сидит один лишь Се Энь.

Тот даже глазом не моргнул:

— Сказал, что объелся за обедом и не придет. Поедим вдвоем.

Кончики пальцев Тань Туна коснулись влажных листьев зелени. От холодной воды он едва заметно вздрогнул.

В глубине души ему хотелось, чтобы за столом был кто-то третий. Он просто не знал, как пережить это расставание наедине с Се Энем.

Интроверты редко умеют красиво прощаться. Обычно они просто сидят в углу и молча смотрят, как близкие люди уходят все дальше, пока окончательно не исчезнут из виду.

Но ничего. Со временем любая тупая боль утихает, раны затянутся сами собой.

Вот у ног шуршит робот-пылесос, который Се Энь починил в самый первый день своего приезда. На подоконнике красуются цветы из проволоки — они никогда не завянут. А в шкафу Тань Туна теперь навсегда останется это нелепое, кричаще-яркое пальто.

Следы их совместной жизни переплелись настолько тесно, что эта боль уже не казалась тупой. Она была острой, режущей, невыносимой.

— Что у нас сегодня на ужин?

На столе громоздились тарелки с сырыми ингредиентами. Густой пар от кипящего бульона поднимался вверх, размывая очертания их лиц. Тань Тун слышал лишь мягкий, обволакивающий голос Се Эня, проникающий в самое сердце.

Вслушиваться в скрытые эмоции этого голоса сейчас совсем не хотелось.

— Рыба в остром бульоне.

Срезанные кусочки шаровидных и стебельковых грибов, которые Тань Тун решил бросить в котел только после того, как закрыл глаза Цюцю, томились в бульоне. К ним он добавил специи и плоды звездной стеркулии — гордость городка Мок, а для наваристости бросил обжаренные рыбные кости и плотный тофу. Так получился нежный белый бульон.

Вторую половину котла он превратил в огненно-красный соус: обжарил самый жгучий перец и чили, добавил горькие листья, чтобы отбить речной запах рыбы, и капнул немного сока кислых плодов для аромата.

Рыбное филе, хоть и было нарезано не слишком ровно из-за отсутствия опыта, сварилось идеально. Стоило подцепить кусочек палочками, как он аппетитно пружинил, окутанный ароматным паром.

В этом нежном мясе уже невозможно было признать того свирепого речного монстра, который еще полтора часа назад вцепился в одежду Тань Туна и устроил с ним настоящую битву не на жизнь, а на смерть.

Шаровидные грибы пришлись к рыбе как нельзя кстати — они буквально таяли на языке, раскрывая насыщенный вкус бульона. Цюцю, который обиделся на скорый отъезд Се Эня, ушел спать пораньше, так что за его безопасность можно было не переживать.

Жаль только, что зеленые листья Тань Тун забросил в кипящий котел и напрочь о них забыл. Когда он наконец выловил разварившуюся зелень, острый пар ударил ему в лицо, отчего глаза мгновенно заблестели и покраснели.

Это все из-за перца. Слишком много перца.

— Как там показатели трансляции?

— В предварительный тур пройдем без проблем. В общем рейтинге, думаю, попадем в первую сотню-полторы.

Они упрямо обходили тему предстоящего отъезда. Ни слова о праздновании победы, ни намек на будущее — лишь пресные, банальные вопросы, которые сейчас ни одного из них не интересовали.

До закрытия рейтинга оставалось четыре часа.

Они не смогли осилить и половины приготовленного. Тань Тун убрал остатки продуктов в холодильник. Се Энь не взял с собой ничего, кроме личного планшета. Все его вещи остались на своих местах.

Даже плюшевая подушка-редиска, с которой он не расставался долгие годы.

До закрытия рейтинга оставался один час.

[Приветствуем Пятого принца. Звездный корабль сопровождения прибудет в режиме секретности в ближайшее время.]

— Се Энь, пора. Одевайся.

Се Энь не стал прятаться от Бубо, но миновал спящего Цюцю на цыпочках, знаками попросив Бубо не шуметь. Дети, когда сильно расстроены, часто засыпают прямо посреди безмолвной истерики от чистого бессилия.

Ведь малыш до последнего верил, что брат никуда не уедет.

Будь это рекламный ролик, Тань Тун непременно срежиссировал бы для финала хлопья пушистого снега или хотя бы пронизывающий до костей ледяной ветер. Но небо оставалось чистым и звездным, и лишь колкий мороз щипал лицо.

Се Энь накинул неброскую кожаную куртку. Тяжелые армейские ботинки глухо поскрипывали по сухой траве, и этот звук сиротливо растворялся в ночной тишине.

До закрытия рейтинга оставалось пятнадцать минут.

[Приветствуем Пятого принца. Звездный корабль сопровождения прибудет через пять минут.]

— Тань Тун.

Се Энъ обернулся. Его серебристо-серые волосы растрепал легкий ветерок. В этот миг юноша, прищурив глаза, походил на прекрасного снежного эльфа, только что очнувшегося от зимней спячки.

Он почти никогда не называл Тань Туна по имени, предпочитая поддразнивать его шутками. Эта внезапная серьезность заставила Тань Туна, греющего озябшие руки, растеряться.

— Позволишь мне помочь тебе с роликом для полуфинала, когда я вернусь?

Тань Тун опустил голову, сиюсь выдавить улыбку, но в носу предательски закололо:

— Ладно.

Его окутало мимолетное, почти невесомое объятие. У самого уха раздался то ли тихий вздох, то ли тяжелое дыхание.

В своих армейских ботинках Се Энъ казался огромным — под два метра ростом. Разница в физической силе и стати ощущалась как никогда отчетливо.

И правда. Он никогда не был ребенком, которому требовалась опека.

Тань Тун потянулся было навстречу, чтобы обнять его в ответ, но за его спиной разлился мягкий свет фар. Корабль приближался, и Тань Тун лишь бессильно опустил руки.

[Приветствуем Пятого принца. Звездный корабль сопровождения прибыл. Поскольку это секретная поездка, пожалуйста, уезжайте как можно скорее.]

Теплая ладонь, покрытая легкими мозолями, сжала его ледяные пальцы. К телу мгновенно вернулось тепло. Се Энъ решительно стянул свои плотные перчатки и вложил их в руки Тань Туну, чьи уши уже успели покраснеть от стужи.

Габаритные огни приземлившегося корабля мягко рассеивали ночной полумрак, согревая суровую зимнюю ночь.

— Приветствуем Ваше Высочество Пятого принца! Для нас огромная честь сопроводить вас обратно в Имперскую столицу!

Несколько гвардейцев быстро спустились по трапу и синхронно отдали честь Се Энью. Учитывая глубокую ночь, они вели себя предельно тактично и говорили приглушенным шепотом.

Се Энъ бегло окинул их взглядом. Прибывшие не походили на ищеек Се Хуая или Се Миня — скорее всего, это были доверенные лица его старшего брата Се Цзина. Напряжение в его плечах наконец немного спало.

Командир гвардейцев сделал шаг вперед и вежливо поклонился Тань Туну:

— Благодарим вас за заботу о Его Высочестве. Это частный визит Пятого принца, поэтому мы убедительно просим вас не разглашать подробности этой поездки.

Тань Тун молча сжал теплые перчатки в кулаке и вежливо кивнул военным, хотя настороженность так и не сошла с его лица.

— Тань Тун, иди в дом.

— Счастливого пути, Ваше Высочество.

Перед посторонними следовало соблюдать этикет. Тань Тун прижал ладонь к сердцу и почтительно склонил голову.

Этот сухой, подчеркнуто официальный жест почему-то заставил Се Эня довольно улыбнуться.

«Удачной дороги. И обязательно возвращайся домой».

Они пообещали это друг другу без слов. Пусть это станет их общим секретом.

— Обязательно.

В полночь раздался тихий перезвон часов. Звездный корабль бесшумно взмыл ввысь и растаял в темноте, увозя юношу прочь от дома.

****[Уважаемый ведущий сайта Юньдоу, добрый вечер! Период вашего участия в рейтинге официально завершен. Поздравляем вас с великолепными результатами: 1-е место в рейтинге грибов, 6-е место в рейтинге биологических видов и 176-е место в общем зачете! Вы — наша следующая восходящая звезда!]****

****[Прием работ официально завершен. Все рейтинги закрыты, конкурсные видео добавлены в общий пул.]****

****[Официально запущен период голосования!]****

****[Приветствуем Пятого принца. Старший принц Се Цзин напоминает вам, что банкет**

Звездного императора начнется завтра в двенадцать часов дня. Пожалуйста, прибудьте вовремя.]***

Ночь короткой разлуки быстро сменится рассветом. Впереди их ждало неизбежно прекрасное завтра.

Городок Мок

Чжао Силинь тем временем поспешно взбирался по склону горы Энке, решив провести эту ночь в палатке под открытым небом. Он дал себе слово, что больше ни за что на свете не переступит порог этого дома и не съест там ни единой крошки.

<http://bllate.org/book/19662/2006681>